

РЫБОЛОВСТВО В СИСТЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛО-ИШИМЬЯ В НЕОЛИТЕ И ЭПОХУ РАННЕГО МЕТАЛЛА

В.А. Зах

Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень

Эпоха неолита в Тоболо-Ишимском междуречье в основном приходится на атлантический период голоцена. Поселения, содержащие боборыкинские, кошкинские, козловские, полуденковские и кокуйские комплексы, расположены на побережьях рек и озер. Постнеолитическое время связывается с шапкульскими, байрыкскими и андреевскими поселениями, существовавшими в III тыс. до н. э. в начале суббореального периода, занимающими приречные и приозерные надпойменные террасы. Ландшафтно-климатические условия, судя по палинологическим данным и гипсометрическому положению древних поселков, менялись от залесенных пространств с обводнением речных и озерных пойм в начале V и в III тыс. до н. э. до остепненных территорий с понижением уровня грунтовых вод в середине атлантического периода. Боборыкинские жилища поселений Юртобор 3, Мергень 3, 5, 8 находятся на надпойменных террасах р. Тобола и оз. Мергень; напротив, кошкинские углубленные постройки поселка Мергень 6 располагаются в пойме у самого края р. Мергеньки, а постройки поселения Мергень 7, соотносимые с козловскими комплексами, и большинство шапкульских, байрыкских и андреевских поселений в Притоболье вновь сооружаются на краю надпойменных террас. Безусловно, ландшафтно-климатические колебания вносили свои поправки в системы жизнеобеспечения населения, определяя основные типы и направления хозяйства.

В отличие от немногочисленных лесостепных мезолитических комплексов, на которых, судя по концентрации культурного слоя, существовали наземные переносные жилища, типа чума, в неолитических поселках присутствуют углубленные долговременные жилища, свидетельствующие об оседлости, которую в условиях присваивающего хозяйства могло обеспечить только рыболовство, причем запорное (рис. 1).

О начальных формах и развитии рыболовства в Западной Сибири судить сложно из-за отсутствия органических остатков на большинстве поселений, расположенных на песчаных останцах и боровых надпойменных террасах, за исключением поселения Мергень 6, где культурный слой, находясь в пойме, на мысу у истока р. Мергеньки из оз. Мергень, консервировался суглинистыми отложениями, сохраняя орудия и кости животных (Косинцев, Некрасов, 1999). В заполнении жилищ и хозяйственных ямах встречается большое количество костей, чешуи и жаберных крышек рыб, а также орудий из кости, в разной степени связанных с рыболовством: наконечников, гарпунов, острог, жерлиц, крючка, «игл» для вязания сетей (рис. 1:

2–5) (Скочина, 2014). Расположение поселения на берегу узкой (15–25 м) в маловодные периоды р. Мергеньки в системе река-протока-озеро, отсутствие грузил, скорее всего, свидетельствуют об основном занятии населения запорным рыболовством. В маловодье, когда русло протоки имело небольшую ширину, требовался минимум затрат на сооружение и содержание запора при достаточно высокой его производительности. В таких условиях использование сетей на неглубоких и сильно зарастающих в большинстве случаях заморных лесостепных озерах Западной Сибири, вероятно, было нерациональным. Вспомогательными источниками получения пищи были охота на копытных, водоплавающую и боровую дичь, битье рыбы гарпуном, острогой, ловля ловушками, сплетенными из прутьев типа корчаг, гимг и пр.

В Тоболо-Ишимье в III тыс. до н. э. большинство древних поселков располагаются на краю надпойменных террас, что говорит об изменении ландшафтно-климатических условий и водного режима рек и озер. Суббореальный период характеризуется климатическим непостоянством, культурные комплексы раннего металла связаны в основном с раннесуббореальным похолоданием (4600–4100 л. н.) (Хотинский и др., 1982), когда увеличиваются увлажненность и повторяемость половодий, что влечет за собой изменение в системе жизнеобеспечения древних коллективов. Шире осваивается кромка побережий: так, на озерах Андреевской системы культурный слой эпохи раннего металла распространяется на сотни метров. Увеличивается количество поселков, уменьшается глубина котлованов сооружений, появляются наземные жилища, что может указывать на возросшую подвижность населения. В инвентаре шапкульских, байрыкских и андреевских комплексов фиксируются глиняные грузила биконических и сигаровидных форм (рис. 1: 6–12). При высокой воде, когда поймы могли оставаться залитыми до середины августа, пользоваться запором становилось сложно, а иногда просто невозможно и неэффективно. Однако запоры могли ставить в устьях небольших рек, например, на р. Язевке, впадающей в Андреевское озеро (Зах, 2016). В этих условиях продуктивной, скорее всего, была ловля рыбы разными ловушками, неводами и, вероятно, сетями.

В отношении сетей имеются некоторые вопросы, прежде всего технологические, связанные с плетением, изготовлением тонких и крепких нитей, параметрами сетей и их составными частями, в частности грузилами. Последние были подробно классифицированы М.Ф. Косаревым (Косарев, 1979). Обращают на себя внимание небольшие

размеры и вес этих изделий; в воде они становились еще легче. Кроме того, отсутствуют материальные свидетельства прядения, в частности глиняные пряслица, которые впервые отмечаются на поселениях скотоводов андроновского времени; это ставит вопросы о сырьевых ресурсах, качестве нитей и их использовании у доскоготовческого населения Тоболо-Ишимья. И все же наличие растений (крапива, конопля, хмель и др.) для получения соответствующего сырья, а также, например, известное по этнографическим данным применение деревянных пряслиц предполагают существование прядения, плетения и, вероятно, примитивного ткачества в рассматриваемую эпоху.

С другой стороны, мало изучены процессы изготовления и параметры нитей и их применение для вязания, в частности, сетей. По реконструкции И.Г. Глушкова и Т.Н. Глушковой для изготовления тканей, в том числе из конопли и крапивы, брались нити толщиной 1,2–1,5 мм (Глушков, Глушкова, 1992: 95–108). На наш взгляд, мелкоячеистые сети с нитями такой толщины не эффективны; продуктивны только крупноячеистые изделия для ловли крупной рыбы, в том числе карася. Судя по находкам на поселениях скоплений грузил до 45 шт., сети в III тыс. до н. э. были небольшими. В условиях обводненности, подтопления обширных пойменных пространств наиболее распространенным и оптимальным является лов рыбы мелкоячеистыми неводами.

Предполагаем также, что при обилии в озерных системах гусей, уток, практиковалась охота на них во время линьки, когда птица загонялась в загородки, в том числе из подобного рода сетей. Такой способ охоты, вероятно, широко применялся на Урале в древности, что зафиксировано на писаницах (Чернецов, 1964: 64–76); известен он и на лесостепных озерах у барабинских татар (Томилов, 1986). Кроме того, сетями, натянутыми вертикально на определенной высоте, могли ловить уток на перелетах. Это так называемые перевесы, которые использовались, например, на побережье Андреевского озера в конце XVII – начале XVIII в. (Чертежная книга Сибири..., 2003).

Таким образом, можно определенно говорить, что в эпоху неолита на территории лесного Тоболо-Ишимья основной составляющей системы жизнеобеспечения оседлого населения было заборное рыболовство, рыбу добывали также гарпунами и острогами; вспомогательное значение имела охота на крупных животных, водоплавающую и бортовую дичь. В начале III тыс. до н. э., в эпоху раннего металла, в условиях начинающегося увлажнения и участившихся

половодий происходят изменения в системах жизнеобеспечения населения: отмечаются постройки наземного типа, шире осваиваются побережья озер и рек, увеличивается количество поселков, что, вероятно, свидетельствует об их сезонном характере и освоении нетрадиционных мест лова рыбы и охоты. Появление грузил указывает на использование новых средств – сетей и неводов при сохранении прежних – различного рода ловушек, плетенных из прутьев, гарпунов и острог.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16–06–00260.

БИБЛИОГРАФИЯ

Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. 1992 Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). Тобольск: ТГПИ, 1992. 130 с.

Зах В.А. 2016 Андреевская озерная система (гидрология и использование природных ресурсов по археологическим и картографическим материалам XVIII–XX вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2016. № 4 (35). С. 15–25.

Косарев М.Ф. 1979 Древнейшие грузила Нижнего Приобья // История, археология и этнография Сибири. Томск: ТГУ, 1979. С. 15–25.

Косинцев П.А., Некрасов А.Е. 1999 Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на берегу озера Мергень (Мергень 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 100–104.

Скочина С.Н. 2014 Орудия охоты и рыболовства в неолите Нижнего Приисимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2014. № 2 (25). С. 15–25.

Томилов Н.А. 1986 Хозяйство барабинских татар в XIX – начале XX в. // Генезис и эволюция этнических культур Сибири. Новосибирск, 1986. С. 65–76.

Хотинский Н.А., Немкова В.К., Сузова Т.Г. 1982 Главные этапы развития растительности и климата Урала в голоцене // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 145–153.

Чернецов В.Н. 1964 Наскальные изображения Урала. САИ. В4–12(1). М., 1964. 120 с.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Т. I. Факсимильное изд. М., 2003. 50 с.

FISHING TOOLS IN SUBSISTENCE SYSTEMS OF THE POPULATION IN THE TOBOL-ISHIM INTERFLUVE IN THE NEOLITHIC AND THE EARLY IRON AGE

V.A. Zakh

Tyumen Scientific Center SB RAS, Tyumen

Landscape and climatic conditions in the Neolithic and the Early Iron Age varied from forest areas with an inundated floodplain at the beginning of the 5th and the 3rd millennium BC to steppified areas with a decreased level of water in the middle of the Atlantic period, which determined the main types of economy. The location of the settlements in the river-stream-lake system (for example, Mergen 6), a lot of fish bones, bone harpoons, spears, fishing tackles found and a complete absence of plumbs evidence the existence of fishery

system with fences and different fishing constructions applied. As the frequency of floods increased, the life support system changed, coasts were more widely populated, above-ground dwellings appeared and the mobility of the ancient inhabitants increased. Clay biconic and cigar-shaped plummets appeared in the 3rd millennium BC. During high flood, fishing with various traps, seines and, probably, nets, became more productive, although the latter could also be used for drive hunting shedding geese and ducks.

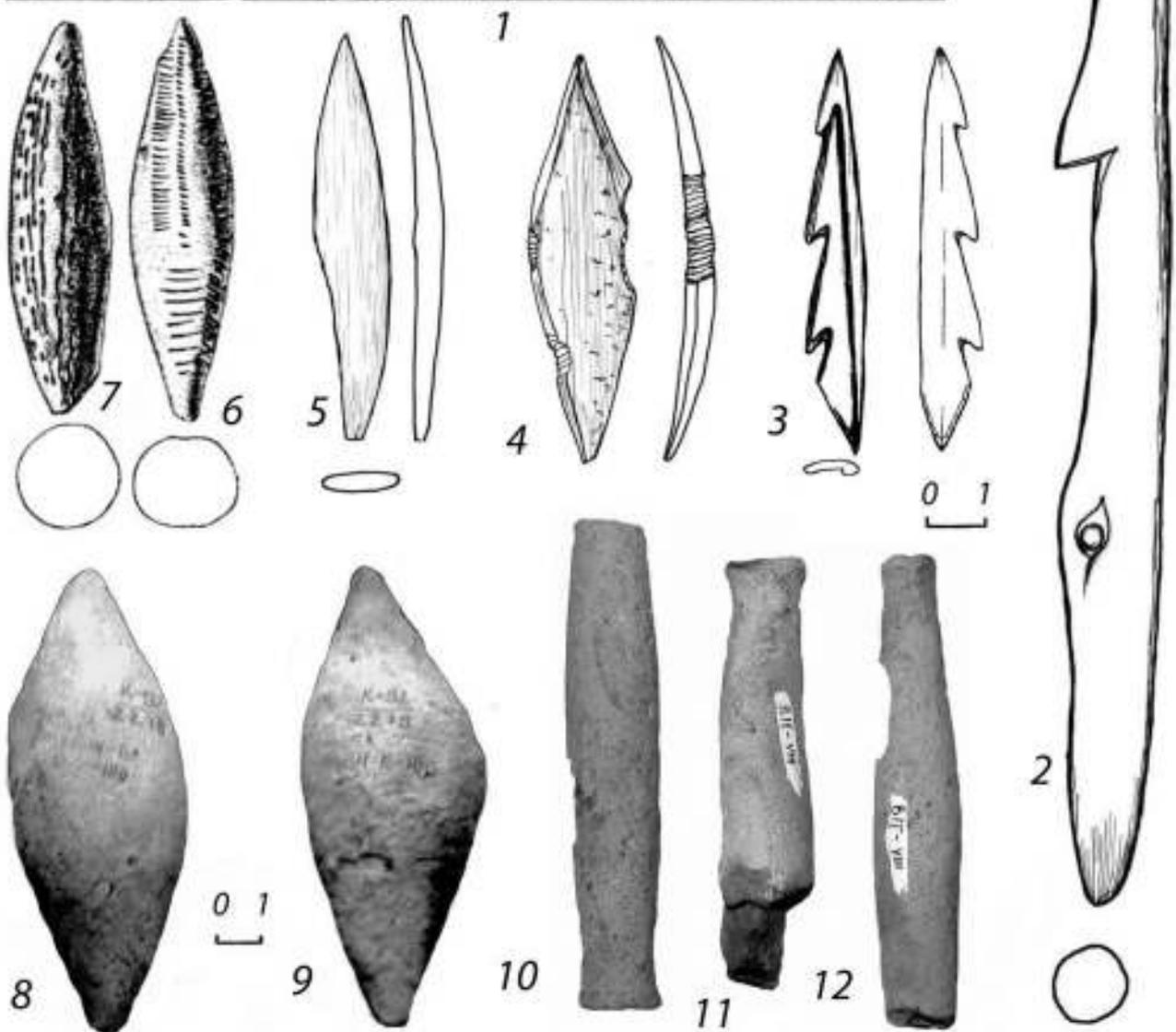

Рис. 1. 1 – ремонт запора на одной из проток в верховьях р. Казым (ХМАО); 2, 3 – костяные гарпуны; 4, 5 – жерлицы (кость); 6–12 – глиняные грузила (2–5 – Мергень 6; 6, 7 – ЮАО 8; 8, 9 – Кочегарово 1; 10–12 – Велижаны 1).